

Они едва успели перевести дух после пережитого, как праведники нанесли новый удар, накрыв их всех одним махом. События следовали одно за другим с такой скоростью, что в рядах секты демонов воцарилась паника. Ходили слухи: где расцветают чайные розы — там льется кровь. Говорили также, что Долина Злодеев — это засланные в Мир Демонов шпионы, которые сначала отслеживают цель, а потом наносят сокрушительный удар, работая с безупречной слаженностью.

Дун Ли уже немного передохнул. Из тридцати шести горных вершин, принадлежавших секте демонов, оставалось всего шесть. Все их владыки были могущественными мастерами с выдающимися талантами, и лишь Цзи Е, занимавший четвертую позицию, был новичком. Дун Ли твердо решил сегодня проверить остроту своего клинка на этом выскочке. Он уже был готов выступить, но получил весточку от своего учителя: Бессмертный Преподобный Байянь завершил уединение и направляется сюда.

То, что сегодня во главе отряда встал сам Преподобный Байянь, придало союзникам из праведных сект еще больше уверенности.

В Мире Демонов даже ветер кажется застывшим. Гора, казалось, свисала с небес, отчего атмосфера вокруг была гнетущей и мрачной. Устройство Долины Злодеев отличалось от обычных горных твердынь — она больше походила на сеть пещер. В долине росли обширные заросли чайных роз, ярко-красных, словно текущая свежая кровь.

Ступая по этим цветам, Цзян Байянь излучал бесконечный холод. Иней начал расползаться от его ног, сковывая огромные поля роз. Те, еще мгновение назад колыхавшиеся, словно живые, в одночасье утратили свою жизненную силу, превратившись в идеальные, застывшие экспонаты.

В глубине розовых зарослей показалась фигура Цзи Е.

Подчиненные с обеих сторон уже сошлись в схватке, но два предводителя лишь молча стояли друг против друга.

Цзи Е вытянул из ножен Меч Инея. Среди обледеневших цветов поднялся поток фиолетовой энергии, ледяная корка начала осыпаться, и розы вновь предстали во всей своей красе. Цзи Е вздрогнул. Почему-то эта сцена встречи напоминала ему обиженного мужа, проделавшего тысячи ли в погоне за сбежавшей женой. Должно быть, это просто показалось!

— Учитель, давно не виделись, — Цзи Е, облаченный в фиолетовые одежды, выглядел точно так же, как в его воспоминаниях, и лучезарно улыбнулся.

Цзян Байянь не сводил с него глаз. Прошло три года, и юноша стал еще прекраснее: стройный стан, тонкая талия. Он улыбался так невинно посреди огненно-красных роз, что это создавало невероятно соблазнительный образ. Цзян Байянь осознал, что его самообладание слабеет с каждой секундой. Возможно, это касалось только его одного. Две жизни они были связаны, и в конце концов, Цзи Е не удалось ускользнуть из его рук. — А Е, ты изменился.

— Ученик хочет задать учителю лишь один вопрос, а после — будь что будет, — Цзи Е видел горящий взгляд Цзян Байяня и мысленно проклинал этого мерзавца: стоило им сойти с постели, как он тут же делал вид, что не знает его! Но главный принцип выполнения задания заставлял его играть роль невинного лотоса.

— А Е хочет спросить о том, что случилось три года назад? — Цзян Байянь бесчисленное количество раз вспоминал ту ночь. Последние три года в уединении он постоянно балансировал на грани жизни и смерти, потому что его внутренний демон все чаще принимал облик Цзи Е. Он не мог ни отпустить его, ни забыть — за все эти годы в его сердце был только Цзи Е.

Когда он только прибыл сюда, он не знал, хочет ли окончательно порвать с прошлым и уничтожить демона в своей душе, или же привязать к себе того, о ком грезил каждую ночь. Но теперь, увидев его, он почувствовал, как все те порочные мысли вырвались наружу, и, казалось, у него остался лишь один выбор.

— Пф. Учитель, значит, все еще помнит ту ночь, — Цзи Е изобразил разочарованную улыбку, словно та ночь была для него неизгладимым позором. — Мне нет дела до твоих грязных мыслей. Я лишь хочу знать: почему ты тогда спас меня?

— Грязных? — Цзян Байянь не рассердился, а лишь усмехнулся, и от его холода температура в долине упала еще ниже. — А Е, как ты думаешь, какая причина могла быть у такого человека, как я, чтобы спасти тебя тогда? Раз уж я не могу заставить тебя полюбить меня, пусть это будет жгучая ненависть! — Цзян Байянь впервые подумал, что, кажется, сошел с ума.

— И правда, как и говорил Повелитель демонов, ты убил мою семью из-за моего Сердца невинного младенца, а теперь пришел прикинуться добряком? — выражение лица Цзи Е стало свирепым. Эту часть сюжета он узнал от Повелителя демонов уже после того, как предал своего учителя и ушел в Мир Демонов. Конечно, скорее всего, это была ложь, но сейчас для обострения сюжета она подходила идеально.

— О? Так Повелитель демонов сказал тебе именно это? — вокруг Цзян Байяня закружилась черная дымка, его седые волосы разметались, и в нем не осталось ни капли бывшего величия бессмертного. — Если ты знал об этом, разве не должен был быть мне благодарен? В конце концов, если бы не я, три года назад ты был бы уже мертв!

— Заткнись! — рявкнул Цзи Е и бросился на Цзян Байяня с мечом. Теперь он был не тем, что прежде: даже будучи на поздней стадии Золотого Ядра, он мог бросить вызов мастеру стадии Превращения Божества, поэтому намеренно провоцировал его на гнев.

Но факты доказывали, что перерождение имеет свои преимущества. Цзян Байяню понадобилось всего три года, чтобы прорваться через стадии Превращения Божества и Слияния, и теперь он достиг стадии Великого Достижения. К тому же, самая мощная техника меча Цяньнянь была создана им самим, да и Меч Инея был его собственным оружием. Справиться с Цзи Е для него не составляло труда. Слегка наклонившись, он зажал кончик

меча двумя пальцами и, глядя в лицо Цзи Е, усмехнулся: — А Е, ты так спешишь броситься мне в объятия?

Цзи Е явно не ожидал, что Цзян Байянь за три года совершит такой невероятный скачок, но слова были сказаны, и отступать было поздно. К тому же его целью было стать первым воином Мира Демонов, и если он проиграет сейчас, задание станет почти невыполнимым. Подумав об этом, Цзи Е резко вывернул запястье, заставив Меч Инея вращаться, вынуждая Цзян Байяня разжать пальцы.

— Бесстыдник! — выругался Цзи Е и снова бросился в атаку. Удар был яростным, пропитанным фиолетовой энергией. Цзян Байянь не рискнул принимать его в лоб, взмахнул рукавом, из которого вылетел небесно-голубой меч — первое сокровище бессмертного мира, Меч Лазурных вод.

Даже не вынимая меча из ножен, Цзян Байянь легко отражал удары. Меч Инея и Меч Лазурных вод были несопоставимы по силе, и не прошло и сотни приемов, как Цзи Е выронил оружие.

Оставшись безоружным, Цзи Е отступил на несколько шагов. Цзян Байянь не торопился: сейчас Цзи Е был для него как зверь в клетке, и ему нравилось видеть, как тот зажат в угол.

Возможно, он не так уж сильно любил Цзи Е, просто в нем говорила жажда мести за свою прошлую жизнь, желание унижить и растоптать его.

Цзи Е смотрел на свой меч, лежавший в десяти чжанах от него, а затем на невозмутимого Цзян Байяня, который даже не обнажил свой клинок.

Разница в силе была колоссальной! Не зря он был главной целью для соблазнения в этом мире. Вероятно, он получил то самое редкое сокровище, что появилось три года назад у Яотай — это была не просто руина стадии Превращения Божества, а настоящая пещера бессмертного. Цзи Е, знавший сюжет, взял оттуда лишь защитный артефакт, чтобы скрыть свою сущность Сосуда для культивации, иначе он не смог бы так долго прожить в Мире Демонов. Остальные сокровища наверняка достались Цзян Байяню.

Цзи Е потерял браслет из сандаловых буддийских четок на своем запястье — они слабо мерцали фиолетовым светом. Он слегка надавил и раздавил одну бусину, и в воздух выплеснулась густая духовная энергия.

Лицо Цзян Байяня мгновенно изменилось, он холодно посмотрел на Цзи Е, который улыбался, как цветок. — Что ты сделал? Неужели ты настолько не хочешь уходить со мной?

Стоило этому аромату распространиться по Миру Демонов, как он стал подобен запаху редчайшего сокровища, привлекая бесчисленных демонических практиков, которые, словно псы, почуявшие феромоны, не могли ему сопротивляться.

Цзи Е улыбнулся почти безумно. Он не хотел доводить дело до крайности, ведь такая опасность лишь сковывала его движения. Он просто подумал: если удастся привлечь оставшихся могущественных демонов и победить их всех разом, он выполнит первые два задания и сможет принудительно покинуть этот мир. Он больше не хотел иметь дел с Цзян Байянем — этот человек был просто сумасшедшим! К тому же вокруг него клубилась черная дымка, внутренний демон уже проник в его душу, и, похоже, он был на пороге превращения в настоящего демона.

— Да! Я ненавижу тебя до глубины души и даже в смерти не пойду с тобой! — Цзи Е отступил назад. Эта духовная энергия была скрыта в его теле, и теперь, словно проколотый воздушный шар, она стремительно вытекала наружу. Его лицо побледнело, но решимость в глазах не дрогнула ни на йоту.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — в глазах Цзян Байяня промелькнула кровавая вспышка. Он не ожидал, что Цзи Е будет настолько непреклонен, что предпочтет стать добычей для любого, кто захочет использовать его как Сосуд, лишь бы не возвращаться с ним. — Можешь попробовать! Сколько бы их ни пришло, я всех перебью! Никто не сможет отнять тебя у меня!

Первыми к месту событий поспешили не кто иные, как подчиненные Цзи Е из Долины Злодеев. Они следовали инстинктам, желая захватить духовную энергию, но, поняв, что источником является их собственный предводитель, переглянулись и, не сговариваясь, окружили Цзи Е, защищая его и направив клинки на Цзян Байяня.

Цзи Е слабо улыбнулся, когда его поддержал нежный юноша. — Инхуа, вам не нужно было этого делать, — Цзи Е не ожидал, что эти отъявленные негодяи, которых он приютил, предпочтут помочь ему, а не забрать энергию.

Юноша по имени Инхуа был полудемоном с примесью разной крови. Из-за нечистокровности его отвергали и демоны, и люди. Лишь Юэцзи (Цзи Е) не побрезговал им, взял к себе и дал имя Инхуа.

Юэцзи говорил, что сакура — очень красивый цветок, и это место — его дом, его новая точка отсчета. Каждый злодей здесь был изгоем, не принятым внешним миром, но Юэцзи дал им шанс. Эта жизнь принадлежала Юэцзи, поэтому умереть за него было лучшим исходом.

Эти злодеи решительно защищали Цзи Е. У каждого из них было красивое имя, совершенно не подходящее их прежней натуре. Для них Долина Злодеев была домом, а Цзи Е — их духовной опорой.

Цзян Байянь усмехнулся, Меч Лазурных вод покинул ножны, блеснул синим — и первый из них упал замертво.

Следом за ним подоспели люди из сект бессмертных. Увидев густую, почти осязаемую духовную энергию, исходящую от Цзи Е, они потеряли рассудок. Это был живой эликсир! Если забрать его с собой, культивация станет проще простого. Чем больше они думали об этом, тем

жарче становились их взгляды.

Первый из них, сжимая меч, обратился к Цзян Байяню: — Преподобный Байянь, этот демонический практик наверняка владеет великим сокровищем, он украл духовную энергию наших сект! Мы обязаны вернуть его и защитить праведный путь!

Цзи Е горько усмехнулся. Вот как эта так называемая праведность защищает справедливость. Что в этом мире добро, а что зло? Просто хотят ограбить, а придумывают такие благородные причины...

Цзян Байянь молчал, но тот человек принял это за согласие и, выкрикивая лозунги о защите праведного пути, бросился вперед. Многие последовали его примеру.

Однако первым, кто встал на защиту, оказался Дун Ли. Он опоздал и только сейчас понял, что сегодня они пришли карать его любимого младшего брата по секте. Увидев, что кто-то собирается убить Цзи Е, он, не раздумывая, бросился наперерез.

— Здесь какое-то недоразумение! Друзья, погодите, это не демонический практик, это наш младший брат из Чанбая! — Дун Ли пытался соблюсти вежливость, только защищаясь.

— Какая нелепая шутка! Заполучив такой идеальный Сосуд, вы в Чанбае решили объявить его своим? Не слишком ли нагло? — главарь, видя, что Дун Ли не атакует, принял это за слабость и начал подстрекать остальных. Все больше людей, жаждущих Цзи Е, кричали, что Чанбай пользуется своим влиянием.

Дун Ли было трудно сдерживать натиск. Посмотрев на Цзян Байяня, который стоял в стороне и молчал, он воскликнул: — Учитель, скажите же что-нибудь! Это ведь наш младший брат!

Но Цзи Е перебил его: — Я никогда не был человеком из сект бессмертных, и тем более не из вашего Чанбая!

Холод вокруг Цзян Байяня стал еще сильнее. Он не смотрел на сборище сброда, а лишь пристально глядел на Цзи Е. — Это правда?

— Еще три года назад я перестал им быть! — Цзи Е не уклонялся от взгляда, глядя прямо в глаза учителю сквозь толпу. В его взгляде была тоска, но еще больше — решимость.

— Ха-ха-ха! — в воздухе раздался безумный смех, и в небе показался Повелитель демонов в черных одеждах и серебряной маске. — Впервые вижу, как Преподобный Байянь остался ни с чем! Малыш Е не зря зовется Малышом Е! Не зря я потратил столько сил, чтобы переманить тебя сюда. Сегодня никто не посмеет тебя забрать!

Следом за ним появилась целая армия демонов, что заставило даже самых ярых праведников

притихнуть. Попытаться отобрать кого-то прямо у них на пороге было не самой лучшей идеей.

— Преподобный Байянь, вы должны взять ситуацию под контроль! Целью этого похода был Повелитель демонов, и теперь, когда все демоны здесь, нельзя дать им уйти! — главарь праведников, увидев, что ситуация меняется, тут же переметнулся, решив опереться на Цзян Байяня, ведь только он мог противостоять Повелителю демонов.

Цзян Байянь наконец заговорил, но обратился к Повелителю демонов: — Это ты забрал А Е три года назад?

Повелитель демонов всегда действовал непредсказуемо, и никто не знал его истинных намерений. Но то, что он намеренно сблизился с А Е на Празднике фонарей три года назад, а потом, скорее всего, помог ему сбежать — эта мысль была крайне неприятна Цзян Байяню. Кто-то постоянно пытался отнять у него А Е...

Цзи Е молчал, позволяя Повелителю демонов принять удар на себя. Он знал его маленькие секреты, и, имея такие рычаги давления, не боялся, что тот откажется помочь. Нужно было лишь придумать способ избавиться от Повелителя демонов, чтобы самому стать первым воином Мира Демонов. Возможно, кто-то другой мог бы ему в этом помочь...

Повелитель демонов взглянул на Цзи Е, затем на Цзян Байяня. Хотя он понимал, что признание не сулит ему ничего хорошего, он все же решился: — И что, если это был я? А если нет?

— Если да — ты умрешь. Если нет — ты все равно умрешь, — Цзян Байянь поднял голову, в его глазах вспыхнул красный свет, заставив Повелителя демонов вздрогнуть. Черт, да этот парень превращается в демона!

— Младший брат, сдержись! — как раз в тот момент, когда ледяная магия Цзян Байяня должна была взорваться, в небе раздался праведный голос. Это был глава секты Хэнью, Чоу Ин. Бессмертный Преподобный Чоу Мо, используя пространственную магию, разорвал пространство и появился перед ними.

Цзян Байянь на мгновение словно пришел в себя, но крепко сжимал Меч Лазурных вод. — Старший брат, ты тоже пришел, чтобы отобрать А Е?

Чоу Ин поспешно замахал руками: — Недоразумение! Я пришел, чтобы уничтожить демонов, защитить праведный путь и спасти мир, — он боялся, что если скажет хоть на секунду позже, клинок младшего брата окажется у него на горле.

Эти слова, произнесенные с серьезным выражением лица, звучали вполне убедительно. Оставшиеся ученики вздохнули: в мире праведников еще остались достойные люди, готовые сражаться с демонами! У мира бессмертных еще есть шанс!

Увидев Чоу Ин, первым сбежать захотел не какой-нибудь мелкий демон, а сам Повелитель демонов!

От его былой ярости не осталось и следа. Он спрятался за спину Цзи Е и зашептал: — Эй! Когда ты просил меня о помощи, ты не говорил, что ОН тоже придет! Это не входило в наш контракт!

Цзи Е не обращал внимания на панику Повелителя демонов. Стоило вспомнить о черте, как он явился, и в глубине его глаз зажглось предвкушение. Он прошептал: — Ну что, Маленькая Ромашка, хочешь сыграть в игру поострее?

— Не хочу! — Повелитель демонов, глядя на невинно улыбающегося Цзи Е, инстинктивно хотел отступить. Он знал, что Цзи Е никогда не занимается убыточными делами. — Отдай мне остаток денег, я расторгаю сделку! — Повелитель демонов протянул руку за оплатой.

(Кхе-кхе, небольшое отступление, воспоминание, не отвлекайтесь)

Эта не самая чистая сделка началась три года назад. Цзи Е сбежал с той горы и нашел озеро, чтобы смыть следы ночи. Но случайно наткнулся на нечто невероятное!

В озере двое купались вместе — точнее, дрались. Или, если выразиться проще, одновременно демонстрировали свою любовь и пытались прикончить друг друга...

Глава секты Хэнъю был влюблен в Повелителя демонов! Причем так отчаянно, что долгое время преследовал его, но так и не смог добиться взаимности. Недавно он усердно тренировался, наконец превзошел Повелителя демонов в силе и не преминул воспользоваться этим, прижав его к воде. Их встреча была ужаснее любого сражения. Лишь благодаря помощи Цзи Е Повелителю демонов удалось сбежать от Чоу Ин.

После этого они заключили договор: Повелитель демонов обеспечивает Цзи Е всем необходимым для жизни в Мире Демонов, а тот хранит его секрет. Позже, накопив немного денег, Цзи Е еще крепче привязал его к себе. У Повелителя демонов была слабость — он обожал деньги, особенно золото, поэтому Цзи Е просто нанял его. В этот раз он рассчитал, что придет Цзян Байянь, и заранее договорился с Повелителем демонов о помощи. Но, очевидно, ситуация вышла из-под контроля.

Кстати, у Цзи Е был еще один важный козырь. Настоящее имя Повелителя демонов — Чу Цзюй, и Цзи Е называл его Маленькой Ромашкой. Такая позорная страница биографии была его ахиллесовой пятой, особенно он не хотел, чтобы об этом узнал Чоу Ин!

В отместку Повелитель демонов научился у Чоу Ин слащаво называть Цзи Е Малышом Е. Конечно, каждый раз Цзи Е мстил ему. Поэтому сейчас Чу Цзюй был в ярости на самого себя за то, что по привычке брякнул это прозвище при всех. А увидев улыбку Цзи Е, он почувствовал недоброе...

— Денег нет, хочешь — забирай жизнь! — Цзи Е хлопнул по пустому карману. — Маленькая Ромашка, ты ведь не хочешь, чтобы тебя поймал Преподобный Чоу Мо? Исход будет не самым приятным.

Внешне все говорили, что Чоу Ин получил титул Преподобного Чоу Мо за свою ненависть к злу, но в глазах Цзи Е это было лишь прикрытием для их странных отношений. Не стоило так явно показывать свою любовь к демону, прикрываясь высокими идеалами защиты мира.

Цзи Е подозревал, что в прошлой жизни, когда Повелитель демонов якобы убил Чоу Ин, это был лишь спектакль, поставленный ими самими, а Цзян Байянь стал лишь жертвой обстоятельств.

— И что мне делать? — Чу Цзюй посмотрел на уверенного в себе Чоу Ин, затем на спокойного Цзи Е. В конце концов, он стиснул зубы, решив выслушать план.

— Просто умри, — Цзи Е улыбнулся невинно. — Если ты умрешь, у него не останется выбора.

— Ты шутишь? Какой смысл в игре, если я умру? — Чу Цзюй закипел от злости. — Хватит, какой план? Если так пойдет дальше, дело плохо.

Цзи Е прошептал ему план, и Чу Цзюй, взвесив все за и против, неохотно согласился.

Тем временем Цзян Байянь и Чоу Ин совещались.

— Старший брат, почему ты завершил уединение? — Цзян Байянь нахмурился. Он знал, что брат не выходил из пещеры несколько лет, и то, что он примчался в Мир Демонов сразу после выхода, заставляло его подозревать, что тот тоже пришел за А Е.

— Если тебе можно гоняться за женой на тысячи ли, почему мне нельзя прийти за своей?

<http://bllate.org/book/22179/2310961>